

Окончили курсъ съ аттестатомъ въ Кѣноги 17; изъ нихъ г. Пинакентій Тихоновъ награжденъ золотымъ медалью. Сообщивъ послѣдовательно сколько учениковъ перешло изъ класса въ классъ и кто принятъ, о. Мисюревъ перешелъ къ небольшому въ исторіи Томской губерніи факту съ періода вступленія въ дѣйствіе устава гимназій 30 мая 1871 г., исключенію воспитанниковъ изъ гимназій за недостаткомъ мѣста въ классахъ. Изъ этой притѣни псичюченіи: изъ II класса дослѣдъ изъ III класса шестъ наиболѣе способныхъ воспитанниковъ не принять ^{всѣхъ} (?!). въ первый

*) Рачъ стабуфеть напечатана въ „Губ. Вѣдомостяхъ“ Ред.

Въ больницахъ, какъ упомянуто, было пользовано, частью на постоянныхъ кроватяхъ, частью въ качествѣ приходящихъ больныхъ 13,994 человѣка. Кромѣ того пѣются еще свѣдѣнiя о больныхъ заразныхъ, принявшихъ болѣе или менѣе значительное распространение и о больныхъ, пользованныхъ въ частной врачебной практикѣ. По эпидемическаго характера

В частной городской больнице помещалось 30,871 больных. Получена в 1882 г. и казань 49,074 больных, получивших врачебное пособие. Число это, конечно, представляло собою лишь весьма незначительную долю действительной потребности, что понятно уже само-собою из следующего постановления санитарного дѣла въ Томской губернии, въ немъ еще болѣе ясно видныяся степенемъ данныхъ, полученныхъ изъ медицинскихъ отчетовъ съ данными, заключающимися въ статистическихъ ведомостяхъ о движеніи населенія. Число смертныхъ случаевъ, приведенное въ отчетности по Врачебной Управѣ, недостаетъ н десяти тысячъ чинда учерныхъ, показываема въ регистраціи смертности, доставляемой изъ причетовъ по сельскимъ врачамъ и сообщаемыхъ изъ писемъ и извѣстнаго изъ записей въ мѣстныхъ книгахъ канцелярш притока; такъ, въ 1881 году по отчетамъ Врачебной Управы число умершихъ составило въ 2,916, считая смертность въ больницахъ, въ селеніяхъ отъ эпидемическаго бѣдственія въ частной практикѣ врачей и скорой помощи и насильственно погибшихъ, но въ томъ же году, въ заключеніи населения въ томъ же году, въ заключеніи умершихъ скоропомощно и насильственно, смертность показана въ 29,197, т.-е. въ 10,5 разѣ болѣе. Если допустить весьма приблизително предположеніе, что такое же отношеніе существовало между числомъ больныхъ, показанныхъ въ медицинскихъ отчетахъ и действительною заболеваемостью, то въ 1881 году въ Томской губернии больныхъ нуждавшихся во врачебной помощи, было не около 40 тысячъ, какъ значится въ медицинскихъ отчетахъ, а не менѣе 420 тысячъ, т.-е. почти въ шестидесять разъ болѣе. Эта пропорція безъ сомнѣнія близко подходитъ къ истинной величинѣ заболѣваемости въ Томскомъ населеніи, потому что подтверждается результатомъ санитарной статистики въ вопросахъ гдѣ регистрація больныхъ ведется съ большою точностью. Самую часть вслѣдствіи заболѣванія вошла въ мирное время представляють 800 на 1000 челоуекъ. А когда она спускается до 500 на 1000 челоуекъ, то считают такую ситуацию пользующуюся самымъ благопріятнымъ санитарнымъ состояніемъ. Но этому, въ настоящее время болѣе 400 тысячъ жителей относятся въ Томской губернии безъ врачебной помощи. Само собою разумеется, что не мало найдется такихъ людей просимо живия, которые отказываются отъ медицинскаго пособия даже тамъ, гдѣ все полная возможность обратиться къ доктору, или къ фельдшеру, или къ акушеркѣ, частью по невѣжеству и по предрассудкамъ, частью по вредной привычкѣ сказать, склонности прибѣгать къ обставленному разнымъ гантественнымъ приемамъ врачушко знахарей и знахарокъ. Но главнымъ препятствиемъ къ водворенію рациональной медицины надо считать неизмѣримыя расстоянія, отдѣляющыя сельскія поселенія отъ врачебнаго персонала и числителныя недостатки самаго персонала. За симъ нельзя также оставить безъ вниманія и характеръ дѣятельности присвоеннаго окружному и городскому врачамъ, которые прежде всего должны исполнять обязанности судебно-медицинскыя и военно-полицейскыя сопряженные болѣею частью съ весьма непріятными послѣдствіями для семейной обстановки, для нравственнаго образа мыслей и даже для здоровья самихъ людей. Присваиваніе не только помрачить себѣ мыслью что врачъ, который производитъ вскрытіе трупа, осматриваетъ, носирадовавшихъ отъ насилия, освидѣтельствованіе жизненныхъ припасовъ, и со строгости записываетъ собраніемъ признакомъ преступленія или нарушенныхъ постановленій, что бы злотъ же самыя врачъ могъ съ любовью относиться къ страдающему съ единственной цѣлю доставить ему облегченіе, какъ бѣдственъ. Такая двойственность въ дѣятельности опредѣленныхъ отъ закона на штатныя должности въ округахъ врачей слѣдуетъ считать чертою истинно въ качествѣ официального, судебногo поддисканнаго, отъ врача врачующаго что бы одно и тоже лицо могло, всадъ, равновѣрно съ усиліемъ объ строны порученныхъ ему многотрудныхъ обязанностей. Но существу же дѣла выходить, что болѣею частью и все время окружного и городского врача являющейся официальной сто любовью, и потому понятно, что нравственный медицинскою службы въ селеніяхъ Томской губернии въ настоящее время несуществуетъ. Даже командирование врачей въ поразительно маломъ число повальною болѣзнию и бедности, въ смыслѣ, собственно, врачующихъ доставляетъ сельскимъ жителямъ службу, ничтожную пользу, потому что, не сматри на всю непоспешность врачей, по причинѣ дорожнаго состоіянія дорогъ и большаго расстоянія, прибавается на мѣсто къ рѣшѣ лишь къ концу эпидеміи и ему остается только заняться регистрацію бывшихъ до него случаевъ смертельнаго исхода и осмотрѣть небо пыща числа выживающихъ. За всемо дѣломъ, если данныя медицинскимъ отчетностями указывающыя на увеличивше число больныхъ въ 1882 году до 49 тысячъ, на 9 тысячъ болѣе противъ 1881 года, то прибавить эту цифру отнести въ дѣятельности вновь

[illegible]

вергающими свое тѣло. и въ особенности нижнія конечности, влияние холодной сырости. Такимъ образомъ сильное распространение перемежающихся лихорадокъ въ сѣверо-западной части Томской губернии вполне объясняется мѣстными условиями и, по наблюденіямъ врачей, къ нимъ за пособіемъ обращаются лишь самое незначительное число больныхъ. Большинство же пользуется или разнаго рода симпатическими средствами, или же, какъ замѣчено въ послѣдніе годы, прямо требуютъ изъ аптеки порошки хинина. Перемежающиеся лихорадки, даже по одному числу, показанному въ вѣдомостяхъ, составляютъ болѣе 9 процентовъ изъ общаго итога больныхъ. Въ седьмую группу включены болѣзны страдающіе разными хроническими недугами, изъ коихъ наибольшія числа падаютъ на золотуху, водянку и цыщу. Скорбунтомъ заболѣло 373 человека, преимущественно изъ бѣдныхъ переселенцевъ, питающихся самымъ скуднымъ пропитаніемъ. и потому изъ рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, именно на тѣхъ, которые расположены въ сырыхъ мѣстностяхъ. По восьмой группѣ, содержащей въ себѣ разные страданія центральной и периферической нервной системы и органовъ чувствъ, наибольшія числа приходится на воспаленіе глазъ, которое впрочемъ почти всегда было простуднаго свойства. Такихъ больныхъ было 1010. Потомъ слѣдуютъ болѣзны, пораженные невраліею разныхъ частей тѣла—924. Отъ послѣдствій запоя страдало 313 человекъ. Въ девятой группѣ заключаются болѣзны венерическія: больныхъ этой категоріи показано 1059. Къ сожалѣнію не имѣется подраздѣленія ихъ на три главные вида венерическаго зараженія: на страдающихъ перелоемъ, мѣстнымъ шанкромъ и сифилисомъ. По слѣдствіямъ первыхъ двухъ видовъ зараженія, какъ имъ бывають иногда типичности для пораженныхъ ими лицъ, но они ограничиваются мѣстными явленіями, тогда какъ сифилисъ неизмѣнно сопровождается общимъ зараженіемъ, передаваемымъ при благоприятствующихъ къ тому условіяхъ, изъ одного носителя въ другое и подтачивающимъ организмъ множества людей. За неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, можно только съ нѣкоторою вѣроятностію означать число собственно сифилисчиковъ, находившихся въ 1882 году въ пользованіи врачей, рукъ водогнувшихъ полеченнымъ изъ многообразныхъ точныхъ наблюденій разсчетомъ числового между собою отношенія трехъ главныхъ отдѣловъ венерическихъ болѣзней, на основаніи котораго на каждые 100 больныхъ вообще, приходится 22 страдающихъ перелойнымъ, 34 мѣстнымъ шанкромъ и 44 конституционнымъ сифилисическимъ зараженіемъ. По этому разсчету на Томскую губернію пришлось бы въ 1882 году не болѣе 470 сифилисчиковъ. Вообще свѣдѣнія о распространеніи сифилиса представляются весьма скудными и въ губерніяхъ Имперіи, такъ что и въ отчетѣ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ показывались только общаго числа венерическихъ больныхъ, безъ подраздѣленія ихъ на отдѣльные виды. Число это по отношенію къ общему числу больныхъ, пользовавшихся въ больницахъ гражданскаго вѣдомства, по словамъ отчета, постоянно возрастаетъ, составивъ:

Въ 1876 году	11,20/0
» 1877 »	13,7
» 1878 »	14,2
» 1880 »	14,8

По Томской губерніи данныя по этому предмету, необходимы для подобнаго исчисленія, имѣются только за два послѣдніе года, при чемъ оказывается гораздо болѣе выгодное противъ Имперіи отношеніе. Такъ, на 100 больныхъ вообще, пользовавшихся въ Томскихъ больницахъ, было въ 1881 г. 9,52.—а въ 1882 г.—8,84 венерическихъ. Нельзя не обратить вниманія на уменьшеніе числа венерическихъ въ 1882 году противъ предшествовавшаго, подтверждавшееся также въ частной практикѣ. При процентномъ исчисленіи изъ общаго числа больныхъ, приходится на 100 человекъ въ 1881 году 2,89—а въ 1882 году 2,62 венерическихъ. По отношенію къ населенію на 1000 человекъ въ 1881 году приходится 1,06—а въ 1882 г. 0,90 венерическихъ.

(Продолженіе, будетъ).

ИЗЪ КУЛЬДЖИ ВЪ ДЖИНХО.

Разсказъ русскаго торговца.

(Продолженіе см. № 31).

Богослуженіе открываетъ сулама звономъ въ свои колокольчики. Кухня начинаетъ вторить тѣмъ же да-лама и прочіе. Затѣмъ раздаются звуки бубновъ и барабановъ, слышимые пѣніемъ хора всѣхъ 400 головъ ламъ. Пѣніе это начинается съ самыхъ низкихъ нотъ и восходитъ до самыхъ высокихъ. Всѣ съ чрезвычайнымъ усердіемъ стараются какъ можно громче пѣть, но нота нестройно, и слышимъ только то повышающееся, то понижаящееся звуки: го! го! го! го! Пѣніе и музыка сопровождаются всѣми молящимися шелчками пальцевъ и мѣрными ударами въ ладони. Этими дѣй-

ствіемъ молящиеся, по объясненію да-ламы, стараются обратить на себя вниманіе боговъ, которые, можетъ быть, въ это время отдыхаютъ или чѣмъ нибудь заняты, или же находятся въ гостяхъ другъ у друга. Потомъ музыка и пѣніе внезапно прекращаются, и начинаютъ молиться молча, тихо перебирая четки. Послѣ этого снова раздаются звуки колокольчиковъ, гудятъ бубны и барабаны, начинается пѣніе, съ прищелкиваніемъ и утареніями въ ладошу. Граждано-лику картину представляетъ въ это время обширная кумирня съ своими разнообразными, уродливыми идолами и съ одѣтыми въ странные, разноцвѣтные костюмы жрецами. А это хаотическое смѣшеніе звуковъ: колокольчиковъ, рожковъ, бубновъ и барабановъ, щетковъ и ударовъ въ ладони—съ дикими, завывающимъ пѣніемъ,—на непривычнаго слушателя производитъ какое-то неприятное-потрясающее, тяжелое впечатлѣніе. Нужно имѣть хорошіе нервы, чтобы выслушать калмыцкое богослуженіе.

Въ средній богослуженіи, когда оно вдругъ приостанавливается, мальчики—прислужки вносятъ на громадныхъ подносахъ, въ маленькихъ глиняныхъ и деревянныхъ чашечкахъ, чай, которымъ и угощаются весь сонмъ служащихъ и молящихся. Чай этотъ (кпринчій) варится въ общій монастырскій котлахъ. Послѣ чая служба продолжалась обычнымъ порядкомъ, и наконецъ оканчивается, если это была утренняя служба, обѣдомъ ламъ тутъ же въ кумирнѣ. Посгороніе богомольцы не обѣдаютъ. Обѣдъ состоитъ изъ варенаго мяса, рыбы и хлеба. Въ праздники поѣдается кумысъ и вино.

Поминованіе усопшихъ совершается въ точъ же порядкѣ, какъ описано выше, причемъ жрецами съѣдается, на счетъ родственныхъ покойника, смотря по ихъ достатку и усердію, болѣе или менѣе громадное количество коровъ и барановъ. Женщины при богослуженіи нискогда не участвуютъ.

Я выше упоминалъ, въ перечисленіи чинцовъ калмыцкой иерархіи, о ламы и нинчи. Скажу о нихъ нѣсколько подробнѣе. Динчи—духовные судьи. Они считаются учеными, потому что могутъ читать и писать по монгольски. и знаютъ законы и уставы своей религіи. Они судятъ распри просвѣдъ не только между членами монастырской общины, къ которой и сами принадлежатъ, но и между мирянами, особенно въ дѣлахъ религіозныхъ и семейныхъ. Пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ, въсомъ и довѣріемъ.

Нинчи—медики, лѣкари,—принадлежатъ также къ категоріи ученыхъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою аптечку. Лѣчать они весьма удачно, и нередко случается, что вытѣсняются отъ такихъ болѣзней, которыми нашими врачами признаются неизлѣчимыми, чему было нѣсколько примѣровъ, между русскими въ Кульджѣ. У нихъ есть свои медицинскія средства, содержимыя въ секретѣ и передаваемыя отъ одного поколѣнія другой. *отъ учителей къ ученикамъ.*

При калмыцкихъ монастыряхъ обучаются трахотъ мальчики. Дѣвочки вовсе не учатъ, а потому нельзя нигдѣ встрѣтить грамотной калмычки.

Насельники калмыцкаго монастыря ведутъ, какъ я сказалъ, безбрачную жизнь, но нравственность ихъ достойна похвалы,—по крайней мѣрѣ таковы общій отзывъ о нихъ народа. Ламы отличаются трудолюбіемъ. Они занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Живутъ вообще богато, и щедро помогаютъ, изъ своихъ избытковъ, бѣднымъ и сиротамъ своего народа.

Жители Арбунъ-Сумунской вотости довольно заняты. Они усердно занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Кромѣ того, въ значительномъ количествѣ, пѣльми и пшеницами, разводятъ, какъ я упомянулъ, изъ него опиумъ, который выгодно сбываютъ въ Джинху и Шинхо, а еще болѣе въ Кульджу. Между самими калмыками есть не мало потребителей опиума, но въ особенности большіе любители его китаицы. У мусульманъ (таранчей и дунганъ), изъ подражанія китаицамъ, также не рѣдко встрѣчаютъ курительщиковъ опиума, а у китаицевъ даже молодыя женщины и тѣтушки употребляютъ это зелье не хуже любого мужчины. Живутъ калмыки въ небольшихъ, конической формы, войлочныхъ кибиткахъ, одѣваются бѣдно, а лѣтомъ ходятъ полунагие; крайне нечистоплотны. Питаются, особенно бѣдняки, тѣмъ похоло, не гнушаясь собаками, кошками, сурками и даже, при случаѣ, падалью, но народъ здоровый, коренастый, хотя и не рослый. Калмыки обоюго пола некрасивы: широкое лицо съ выдавшимися скулами, узкіе глаза; сплюснутый носъ—вотъ извѣстный всѣмъ типъ этого народа. При всей дѣловитости своей, калмыки и калмычки отличаются хорошею нравственностію: случаи нарушеній супружеской вѣрности у нихъ рѣдки, а паденія дѣвушекъ—почти неизвѣстны вовсе. Въ этомъ отношеніи не трѣбъ и паче; ихъ цивилизаторахъ, поучиться у нихъ. А между тѣмъ выходитъ какъ-то такъ, что мы быстро передаемъ имъ только пороки нашей цивилизаціи, а добрыя ихъ воспримчиваютъ. Такъ, наирѣзвѣтнѣе, калмыцкія женщины, живущія близъ русскіхъ селеній, въ особенности тамъ, гдѣ есть наши войска, ведутъ распутную жизнь, внося не только нравственную порчу, но и ужасную физическую болѣзнь (сифилисъ) въ свои семейства и аулы. Мужчины же калмы-

ля отъ русскихъ перенимають страсть къ водкѣ, подрывающую въ концѣ ихъ благосостояніе

Со многими почетными калмыками я здѣсь хорошо познакомился, и прежде всего съ моимъ хозяиномъ да-ламою. Это еще не старій человѣкъ, весьма умный, начитанный, ведетъ уединенную жизнь, строго соблюдаетъ всѣ обряды своей религіи. Я рассказывалъ ему, какъ умѣть, о догматахъ нашей вѣры, правилахъ христіанской жизни и нравственности. Все это видимо нравилось да-ламѣ, но глѣз не менѣе онъ, знакомя въ свою очередь и меня съ своею религіею, старался всѣми силами доказать превосходство ея предъ нашею. Не буду описывать того, что именно говорилъ мнѣ по этой части почетный да-лама, такъ какъ это предметъ чисто богословскаго свойства, да и, притомъ, таматская догматика настолько сложна и запутанна, что составить краткій, но боѣе или менѣе вѣрный очеркъ ея весьма трудно. Въ бесѣдахъ своихъ съ да-ламою касаясь я ашвогепешущаго тогда для нашей окраины вопроса о переходѣ Кульджинскаго края къ Китаю. Да-лама откровенно высказалъ мнѣ, что калмыки вообще довольны русскимъ управленіемъ, и, пожалуй, не желали бы ничего лучшаго, но и переходъ ихъ подѣ владычество Китая, близкаго имъ по вѣрѣ, не быть бы для нихъ неприемлемъ. Только въ этомъ случаѣ имъ безпокойно возмущеніе новаго возмущенія магометанъ (туптанъ и таранчей), которые могутъ отойти къ Китаю, и никогда не помирятся съ «его владычествомъ». Тогда для калмыковъ повторятся рано или поздно всѣ ужасы мусульманскаго возстанія 60-хъ годовъ, когда изстуженные бунтовщиками тысячи вырѣзывать ненавистныхъ имъ язычниковъ, т-е. калмыковъ и калмычьевъ, — грабили и разграбляли ихъ города и деревни. Тоже самое объ этомъ предметѣ слышалъ я и отъ многихъ изъ народа.

Изъ множества новыхъ знакомыхъ мнѣ не могу не упомянуть объ одномъ изъ нихъ (старостѣ), по имени Зорты, котораго чаще называютъ Хамуръ (жирной), такъ какъ онъ чрезвычайно имѣлъ этотъ недостатокъ. Хамуръ Зянь-ла еще молодой человѣкъ, весьма богатый имѣетъ три жены, три юрты и много скота. Это тандъ полудикарь, высившаго прелестей сѣверо-восточной цивилизации старающагося поглотить русскимъ по неспособному понять какъ иногда карикатурно выходящъ это подражаніе. Въ либѣтъ Хамура въ всѣхъ случаяхъ свѣчи въ бронзовыхъ шантахъ, пантросы Ла-феръ, русскую водку, коньякъ, дерезъ, да еще шампанское. Самъ Хамуръ не прочь выпить, и любилъ угощать у себя русскихъ офицеровъ, которые часто и охотно собирались къ нему изъ близлежащихъ орудовъ. Внутренность главной юрты Хамура украшена дешевыми русскими обоями и установлена столы и стулья, и тѣ же различія напе, грязные вшивые его ребячій въ компании съ новорожденными тетями и дѣтями. Но этотъ цивилизованный калмыкъ не пользуется уваженіемъ своихъ родителей, и именно за то, что уже слишкомъ пристрастился къ русскимъ обычаямъ, измѣнивъ чрезъ это обычаямъ своего народа.

Калмыки народъ далеко не восточный, и даже третій Сосѣди ихъ каръ-киргизы²⁾ извѣстные барангачи часто облапошуютъ ихъ, отгоняя у нихъ скотъ. Но калмыки боятся сами ихъ преслѣдованій, не смѣютъ даже, изъ страха ихъ мести, матаваться на нихъ русскимъ властямъ, чѣмъ, конечно, киргизы ловко пользуются и безнаказанно воруютъ у калмыковъ скотъ, иногда въ большомъ количествѣ.

(Продолженіе будетъ).

1) Извѣстно, что по послѣднему договору, дозволено всѣмъ магометанамъ населяющимъ территорію, отошедшую къ Китаю, переселиться въ Семирѣчье, и ихъ отогнано къ новому правительству самое ничтожное число. О страшныхъ жестокостяхъ, которыми совершались магометанскими инсургентами въ упомянутое выше возстаніе, автору этой статьи приводилось слышать въ Кульджѣ, рассказы махъ отъ китайцевъ, такъ и отъ самихъ инсургентовъ: при нападеніи на города или селеніе мусульмане безжалостно избивали не только мужчинъ, женщинъ и дѣтей, но и всѣхъ скотъ, домашнихъ животныхъ: кошекъ, собакъ, даже птицъ, какъ бы желая въ острѣвненіи, унять кровію не только своихъ заклятыхъ враговъ — язычниковъ, но и всего, что въ ихъ домахъ было живаго. Развалины, городовъ и селеній въ Кульджинскомъ краѣ, усеяны множествомъ костей, подтверждающихъ эти рассказы: въ развалинахъ вмѣстѣ съ человѣческими костями, находимъ, валяющіяся кости животныхъ, начиная отъ лошади и кончая кошкою и собакою.

2) Т-е. черные киргизы, называемые иначе дикаменными киргизами.

Извѣстія изъ Россіи

(Телеграммы „Сѣвернаго Агентства“).

С.-Петербургъ, 12 августа. Получены неблаприятныя извѣстія о здоровьи Тургенева: мучительныя боли въ груди и въ желудкѣ продолжаются безпрерывно; мысль о смерти почти не покидаетъ больного, который исхудалъ ужасно.

Газеты сообщаютъ, что въ Государственный Совѣтъ поступилъ проектъ министра путей сообщенія объ учрежденіи въ большихъ торговыхъ пунктахъ мѣстныхъ желѣзно-дорожныхъ комитетовъ.

— 13 августа. Вчера Ихъ Величества были въ Петербургѣ. Государь извѣстилъ военнаго министра, который отправляется за-границу для окончательнаго излеченія болѣзни. Временное исполненіе обязанностей генерала Вановскаго поручено начальнику главнаго штаба, генералу Обручеву.

— Правитель канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ уволенъ отъ этой должности и назначенъ членомъ статистическаго совѣта министерства.

— Вскорѣ приступаютъ къ сооруженію храма въ память почившаго Государя; часовня, выстроенная на мѣстѣ катастрофы 1 марта, перенесена на другую сторону Екатерининскаго канала.

— [«Новое Время»]. Вѣдѣтіе состоявшагося на дняхъ рѣшенія Сената, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи 1835 г., еврейскъ, содержащимъ винокуренныя заводы въ Восточной Сибіри, будетъ назначенъ опредѣленный срокъ для ликвидаціи дѣлъ и передачи заводовъ въ другія руки.

— 15 августа. Вчера, на Петербургской сторонѣ, открыто въ присутствіи Государыни, второе Маріинское женское училище.

— Газеты сообщаютъ, что Кохановская коммиссія выработала основанія Положенія мѣстныхъ управленій и приступила къ печатанію объяснительныхъ записокъ.

— Исполненъ кредитъ въ 12,000 р. для открытія еще въ текущемъ учебномъ году низшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ въ центральныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Въ виду однако же недостаточности суммы, предлагается предложить земствамъ открывать означенныя училища на собственные средства.

— Сегодня, въ 3 часа по полудни Ихъ Величества съ августѣйшими дѣтьми и Великою княгиней Маріей Павловной ѣхали на мѣстѣ «Держава» въ Крошгадла въ Цоненгагенъ.

Москва, 13 августа. Вчера проѣхавъ черезъ Москву въ Крымъ Великій князь Константинъ Николаевичъ.

С.-Петербургъ. По поводу появившихся недавно въ печати слуховъ о предположеніи введеніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ тѣлеснаго наказанія учениковъ, «Моск. Вѣд.» сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что вопросъ этотъ дѣйствительно существуетъ и въ настоящее время переданъ на обсужденіе попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ. Изъ нихъ въ попечительскомъ совѣтѣ с.-петербургскаго учебнаго округа недавно этотъ вопросъ обсуждался и большинство членовъ совѣта высказалось за примѣненіе тѣлеснаго наказанія къ ученикамъ только младшихъ классовъ въ видѣ крайней мѣры и только послѣ безуспѣшности всѣхъ другихъ исправительныхъ мѣръ, когда приходится исключать ученика изъ заведенія. Въ такомъ крайнемъ случаѣ, при согласіи родителей, родственниковъ или опекуновъ ученика, попечительскій совѣтъ признаетъ полезнымъ примѣнять тѣлесное наказаніе.

Варшава. «Моск. Вѣд.» привозитъ полный текстъ рѣчи, съ которою новый варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, обратился на пріемѣ къ тамошнимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ: «Россія — сказалъ генералъ-губернаторъ — простирающаяся отъ Амура до Вислы, велика настолько, что не пуждается въ завоеваніяхъ, но изъ территоріи, принадлежащей ей, она не уступитъ ни одной пяди. Мы имѣемъ здѣсь хорошо организованныхъ и дисциплинированныхъ сосѣдей, и если бы въ политикѣ наступилъ такой оборотъ, который угрожалъ бы цѣлости обширнаго русскаго государства, — я не только не колеблюсь, а скажу этимъ, что и предвижу подобное событіе. — въ такомъ случаѣ, мы готовы пролить свою кровь и отдать жизнь, чтобы отстоять неприкосновенность Россіи, и скорѣе попросимъ страну своимъ крѣпкимъ, чѣмъ уступимъ хоть малѣйшую часть ея. Мы здѣсь въ такой странѣ, на симпатію, которой намъ рассчитывать трудно. Но мы можемъ приобрести и приобрести уваженіе ея, если не только будемъ добросовѣстно исполнять наши военныя обязанности, но и держать себя прилично и будемъ во всѣхъ отношеніяхъ честны, какъ въ нашей частной жизни, когда мы находимся между собою, такъ и въ отношеніяхъ съ жителями этой страны. Это мое искреннѣйшее желаніе и я буду строжайше наблюдать, чтобы оно было принято во вниманіе. — Во время представленія генералъ-губернатору профессоръ варшавскаго университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Варшавы, генералъ-адъютантъ Гурко, по словамъ той же газеты, сказалъ: «Россія не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія сдѣлать

изъ поляковъ русскихъ, но она требуетъ, чтобы юпощество приучали къ дисциплинѣ и любви къ праву. Воспитывалъ, воспитывалъ, м. г. не примѣняете иныхъ средствъ, кромѣ педагогическихъ, и воспитывайте ее въ вѣрнополитическихъ чувствахъ. Больше правительство отъ насъ ничего не требуетъ.

Вильна. Въ „Киевлянинѣ“ читаемъ: „Польскія политическія газеты сообщаютъ, что недавно было сдѣлано покушение на убійство вилъскаго католическаго епископа Гриневецкаго однимъ изъ вилъскихъ ксендзовъ. По словамъ этихъ газетъ, епископъ Гриневецкій въ деревнѣ своей рѣши, когда придетъ въ Вильну, сказать, что онъ будетъ строго преслѣдовать безправственный образъ жизни ксендзовъ, о чемъ до него дошли свѣдѣнія. Слова эти въ особенности относились къ двумъ ксендзамъ, известнымъ своимъ распутствомъ. Тогда одинъ изъ нихъ пришелъ къ другому и объявилъ, что онъ намеренъ покончить съ Гриневецкимъ. причемъ вынулъ изъ одного кармана револьверъ, изъ другого ядъ и сказалъ: это для Гриневецкаго, а это для меня. Ксендзъ, которому было рассказанъ этотъ планъ, отправился къ епископу и предупредилъ его о готовящемся покушении. Последний пригласилъ полицію и преступникъ былъ арестованъ въ приемной епископа, причемъ действительно при немъ найдены револьверъ и ядъ.“

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ-ЗАГРАНИЦЫ.

(Телеграммы „Сверного Агентства“).

Лондонъ, 10 (22) августа. Договоръ о судоходствѣ по Дунаю подписанъ всеми членами Дунайской конференціи, исключая турецкаго и еще одного делегата—какого именно государства, пока неясно.

Палата лордовъ отвергла билль объ учрежденіи особаго министерства по дѣламъ Шотландіи.

Французы взяли Гаифонгъ, захвативъ 150 пушекъ и 50000 долларовъ. Англичане отступили изъ страны.

Каиръ, 10 (22) августа. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры въ Каирѣ 1, въ провинціяхъ 193 человѣкъ.

Загребъ, 10 (22) августа. Городское управленіе и комитетъ гражданъ заявили, что отвѣчаютъ за порядокъ, если падши на казенныхъ выѣзкахъ будутъ только на хорватскомъ языкѣ. Топъ хорватскихъ газетъ примиряетъ языкъ.

Парижъ, 10 (22) августа. Открывалась сессія генеральныхъ совѣтовъ.

Берлинъ, 10 (12) августа. Официальная «Сѣверо-Германская Газета», указывая на рѣзкіе выходы французской печати противъ Германіи, признаетъ Францію единственнымъ государствомъ постоянно угрожающимъ европейскому миру.

Лондонъ, 10 (22) августа. Изъ Тонкина сообщаютъ, что 15 (8) августа, въ семи миляхъ отъ Ханоя, французы оттаковали Анамитовъ; французы отступили, потерявъ 17 человѣкъ убитыми и 70 ранеными.

Парижъ, 10 (22) августа. Зѣбнія газеты возстаютъ противъ статьи «Сѣверо-Германской Газеты», говоря, что это—клевета, имѣющая цѣлью устранить общественное мнѣніе. Siecle замѣчаетъ, что Франція желаетъ мира, но у нея достаточно воиска, чтобы презирать неосновательныя угрозы.

11 (23) августа. Газеты продолжаютъ разбирать статью «Сѣверо-Германской Газеты»; говорятъ, что никакія французскія событія не оправдываютъ ея появленія. National сообщаетъ, что военное министерство не проектируетъ пробной мобилизаціи. Официальный органъ—газета Temps—полагаетъ, что князь Бисмаркъ, превеличивая вооруженіе Франціи, домогается только получить согласие германскаго парламента на новые военные расходы.

Вѣна, 11 (23) августа. Сербскій король пожаловалъ Австро-Венгерскому министру иностранныхъ дѣлъ высшій сербскій орденъ Бѣлаго орла.

Фрошдорфъ, 11 (23) августа. Графъ Шамборъ, скончался; похороны будутъ черезъ недѣлю въ Горницѣ. Последний до послѣдней минуты сохранялъ сознание.

Парижъ, 12 (24) августа. Республиканскія газеты высказываются съ уваженіемъ о благородномъ характерѣ покойнаго графа Шамбора; монархическія пздапія появились въ черной рамкѣ, и воздерживаются пока отъ разсужденій о послѣдствіяхъ смерти графа.

Получено официальное донесеніе о дѣлѣ подъ Фукаемъ: 1800 французовъ при 14 орудіяхъ предприняли реконнесцировку изъ Ханоя; лѣвая колонна сражалась весь день и возвратилась вечеромъ въ Ханой; центральная переночевала на завоеванныхъ позиціяхъ и отошла въ Ханой утромъ; правая овладѣла укрепленной плагодой, которую французы намерены отстоять; непріятель оцѣпилъ свои позиціи и отступаетъ въ Зантой.

Вечернія республиканскія газеты не придаютъ смерти графа Шамбора важнаго значенія и полагаютъ, что она нанесла окончательный ударъ монархіи, упрочивъ въ тоже время республику. Монархическая печать, напротивъ, обрѣдена въ предстоищемъ торжествѣ монархическаго начала и высказываетъ увѣренность, что князю Шамбора сподобится воедино всѣ фракціи роялистовъ. «Gazette» утверждаетъ, что графъ Парижскій официально выступилъ претендентомъ на французскій престолъ. Вчера генеральные совѣты департаментовъ Вантенъ и Пикардіи-Туары прервали засѣданіе въ знакъ траура.

Лондонъ, 13 (25) августа. Парламентъ закрытъ вчера тронной рѣчью, въ которой, между прочимъ, объявлено о соглашеніи державъ въ вопросѣ судоходства по Дунаю, высказывается увѣренность въ благополучномъ улаженіи недоразумѣній съ Франціей на Малагаскарѣ, указывается на уменьшеніе аграрныхъ преступленій въ Ирландіи; относительно Египта въ рѣчь говорилось объ усилѣніи административныхъ преобразованій, но упоминается о срывѣ окупации.

Парижъ, 13 (25) августа. (Официально) Французскія флотъ омарды, ровавъ форты и дагаренъ у устья рѣки Луз, прикрывающія станицу Авана съ моря. Потеря непріятеля значительна; французскій адмиралъ согласился приоткрыть военныя дѣйствія, и отдалъ уполномоченныя для переговоровъ. Въ виду протяженія береговъ Алжира, блокада ограничивается Турадомъ, Гун и дельтой Красной рѣки. Изъ Тулона отправляются въ Ко-маниву еще батальонъ пѣхоты и дагарею артиллеріи.

Берлинъ, 13 (25) августа. Вчера Императоръ Витгенштейнъ давалъ обѣдъ, на который были приглашены московскіи генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ и русскіи военныя, уполномоченныя, — князь Долгоруковъ.

Александрія. 13 (25) августа. Холера замѣтно ослабѣваетъ: въ послѣдніе сутки умерло во всей Египтѣ 267 человѣкъ.

Вѣна, 13 (25) августа. Императоръ Францъ—Иосифъ посѣтитъ Римскаго короля, въ честь котораго происходила вчера въ дворцѣ парадный обѣдъ.

Римъ, 14 (26) августа. Державы изъявили согласіе на предложеніе Италіи созвать въ Римѣ конференцію для выработки общихъ предохранительныхъ мѣръ отъ холеры.

Пештъ, 14 (26) августа. Въ нѣсколькихъ пунктахъ Венгріи произведены серьезные антисемейскіе безпорядки; для прекращенія ихъ употреблены были въ дѣло войска; съ обѣихъ сторонъ были убиты и ранены; громи евреи, крестьяне нападали на солдатъ.

Италія. Телеграфомъ было уже сообщено о страшномъ катастрофѣ, разразившейся надъ итальянскимъ островомъ Искіей и разрушившей цѣлыя мѣстности съ расположенными на нихъ городами—подъ развалинами которыхъ живо потребовано было 5000 человѣкъ. Землетрясеніе началось въ 10 ч. вечера 16-го іюля въ главномъ городѣ Казамиччиолѣ. Котелание почвы сопровождалось такимъ глухимъ подземнымъ гуломъ, что слышно было даже въ Неаполѣ. Надъ Казамиччиолой сгустились черныя облака, всюду раздавались стоны и крики ужаса. Населеніе бросилось къ морю; наличныя лодки и бары бросились съ бою. Все сбишио спасигъ въ Неаполь. Этотъ послѣдній также представлялъ печальную зрѣлище: госпитали и церкви переполнены пострадавшими; госпитали приходилось огораивать отъ напора публики вооруженною силою.

Политическая Корреспонденція сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ ужасномъ событіи. Три подземные удара, сопровождавшіеся подземнымъ гуломъ, поколебали островъ Искію. Первый изъ этихъ ударовъ былъ необыкновенно силенъ. Послѣ этихъ ударовъ, поднялись облака пыли, повергнувъ всю мѣстность въ густой мракъ. Наніа овладѣла всѣми жителями. Когда, наконецъ, оставшійся въ живыхъ опоминисъ, го, прежде всего, припало засвѣтить гучину,—такъ было темно, и всѣ бросились къ морю, чтобы надѣлаться найти лодки. Разсказы очевидцевъ, пережившихъ катастрофу, напоминающе ужасмъ разрушенія Помпеи. Казамиччиола представляла ужасное зрѣлище. Землетрясеніе не пощатило ни одного дома. Улицы, на которыхъ лежали сотни труновъ и раненыхъ, напоминающе поле браны. Невеселіе землетрясеніе бродягъ среди развалинъ, вивавшихъ разсудка отъ ужаса. По временамъ раздаются стоны раненыхъ, потребныхъ подъ развалинами. Когда подошла помощь изъ Неаполя, оставшійся въ живыхъ представляли страшную картину. Они дрожали отъ страха и были перепачканы грязью и кровью. Цѣлыя семейства погибли. Въ Неаполѣ, куда ежеминутно доставляются новыя транспорты съ пострадавшими, накладываютъ въ настоящее время 500 труновъ. Въ томъ числѣ множество женщинъ и дѣтей. Изъ Рима и Неаполя отправлены на мѣсто катастрофы саперы. Говорятъ, что еще за нѣсколько дней до катастрофы слышенъ былъ подземный шумъ, а въ источникахъ вода изсыхла. Но, не смотря на эти зловѣщіе признаки, населеніе Казамиччиолы не сдѣлало ничего, изъ опасенія, чтобы многочисленныя семейства, посѣщающія островъ, не разѣхались. Это ужасное несчастіе потрясло всю Италію; во всей странѣ открыта подписка и организуется помощь.—Искія—самый большой островъ, рас-

